

*Международная научно-практическая конференция
«Философия и экономика в эпоху цифровой трансформации», 15 декабря 2020 (БГЭУ, г. Минск)*

5. Дробницкий, О. Справедливость / О. Дробницкий // Филос. энцикл.: в 5 т. – М.: Сов. Энцикл., 1970. – Т.5. – С. 119.
6. Кашников, Б.Н. Теория справедливой войны: критика основных начал / Б.Н. Кашников // Этическая мысль. – 2019. – Т.19, №2. – С. 152 – 167.
7. Сисе, Х. Справедливая война? О военной мощи, этике и идеалах / Х. Сисе. – М.: Весь мир, 2007. – 176 с.
8. Кашников, Б.Н. Теория справедливой войны как война и справедливость глобального мира / Б.Н. Кашников // Военно-юридический журнал. – 2014. – №3. – С.24 – 32.
9. Любимов, С.Е. Справедливость в гибридных войнах / С.Е. Любимов // Проблематика войны в гуманитарных науках : сб. тр. / под общ. ред. А.Д. Куманькова [и др.]. – СПб., Алетейя, 2019. – С. 237 – 248.

*Н.Н Лойко, ст.преподаватель
natali_2323@mail.ru
БГУ (Минск)*

Н.Н Лойко. ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современную цифровую эпоху, когда происходит много изменений, касающихся различных сфер жизни, человек оказался в ситуации кризиса. Экономика, политика, экология, здравоохранение, образование, семья – все подвержено глобальным изменениям. Кризис в сфере семьи и образования особенно ощутим, т.к. приводит к необратимым последствиям.

Многие исследователи подчеркивают, что современное образование должно идти в ногу со временем, основываться на достижениях науки, инновационных технологиях, целью которых является оптимизация учебного процесса. Но за этим, помимо очевидных успехов, прослеживается тенденция потери качества образования, утрате его фундаментальных духовных оснований. Поиск различных образовательных стратегий основан на попытке решения проблемы того, как заинтересовать, привлечь ученика, дав ему новые способы подачи «старых истин». При этом доступность и открытость любой информации порождает нежелание ею воспользоваться: как правило, что доступно, то не интересно. Сегодня все чаще звучит вопрос о необходимости поиска школы, в которой будут учиться не ради получения «корочки» для «галочки», а Школы, в которой будут учить «на человека», т.к. именно сохранение духовной составляющей человеческой личности является залогом жизнеспособности человечества в будущем.

Любая образовательная система имеет в своем основании определенные цели, к которым необходимо стремиться и ценности, на которых она основывается. Из множества различных моделей, существующих в нашем образовательном пространстве, мы остановились на классической модели,

весь духовный потенциал которой и сегодня остается не до конца востребованным. Классическое образование выступает одной из наиболее значимых ценностнообразующих структур, обеспечивая трансляцию культурной памяти между поколениями.

Классические философско-педагогические модели образования исходят из единого принципа – образование должно гармонично развить в человеке все способности, но в разной степени: от низших - физических – к высшим – духовным. Именно в данном контексте термин «классический» употребляется в значении образцовости, ориентированности на древние классические языки (греческий, латынь) и на авторов, обретших статус классиков. При этом, в дохристианский период или последующие эпохи, когда происходила секуляризация общества – это были античные классики, с приходом христианства – это, прежде всего, Библия и святоотеческая литература. Классическое образование в различных его вариациях имеет непреложным основанием (целью) ориентацию на духовность и целостность, как стержень развития личности и само становится неким образцом, имеющим потенциал для развития всего человечества. Духовность, в широком смысле (светском) понимается как формирование важнейших составляющих человеческого духа (разума, свободы, творчества), в узком (религиозном) – как развитие его божественного предназначения.

Итак, где и как в классическом образовании может происходить формирование духовности? Самым первым институтом, в котором закладываются все фундаментальные ценности, становится для человека семья. Здесь начинается воспитание личности, формируются самые первые нравственные принципы, создается эмоциональная среда, в которую человек будет либо стремиться, либо всячески избегать.

Именно грамотное и успешное семейное (домашнее) воспитание, становится главным достоянием традиционных культур и закладывается в основу классической модели образования. Это, кстати, стало одной из причин того, почему в России стали открываться женские учебные заведения. В воспитанницах Смольного института А.П. Сумароков, убежденный сторонник женского образования в России видел «будущих культурных матерей, причастных развитию искусства и науки России» [1, с.81]

Данные идеи прослеживались у многих представителей русской философско-педагогической мысли. Особенно ярко размышления о семье как истинной школе звучат у В.В. Розанова. «Лишь семья ... может воспитать в детях существеннейшие стороны культуры, привить ее самые одухотворенные, эфирные частицы» [2, с.222]. К. Д. Ушинский также развивает идею о том, что семья ответственна и за национальное воспитание ребенка, приоритетным в котором становятся родной язык, православная вера, патриотизм [3, с.240]. Продолжая эти рассуждения, видный русский философ И. Ильин призывал к тому, чтобы семья, закладывала в ребенке основы духовности, посредством воспитания в нем веры, пробуждения

сердца, раскрытия совести, воспитания деятельной воли. «Семья есть исходная ячейка духовности, ...так как именно в семье человек впервые научается (или, увы, не научается!) *быть личным духом*» [4, с.187]

Мы видим, что здесь звучит одна очень важная, не до конца еще понятая сегодня мысль о том, что прежде даже личности учителя и прежде всякого знания человек должен обрести подлинную семейную школу любви, где формируются первые и самые важные представления о мире и ценностях. И чем больше ребенок находится в семье, а не в «структуре», тем легче ему впоследствии обрести собственную целостность и внутренний стержень.

Именно семейное воспитание и образование стало важным этапом в формировании большинства гениальных исторических личностей и является неотъемлемым этапом становления классического образования в современном мире. Сегодня данная традиция возрождается во многих странах, где, в силу ряда исторических причин, оно было отодвинуто на второй план. Например, традиция начального домашнего образования, которое было характерно для дворянской культуры XVIII-XIX века, восстанавливается на постсоветской прострaнстве, где на государственном уровне допускается семейная форма образования и создаются семейные классы на основе объединяющих их ценностей.

Вторым местом, в котором человек приобретает опыт личного, живого общения становится школа, а в ней – Учитель. Греческая философско-педагогическая мысль воспела статус учителя, а идеалом образования стало достижение мудрости, самопознание, раскрытие всех, заложенных в человеке способностей. В современной культуре, когда учитель перестал быть авторитетом, носителем и проводником не только в мир знаний, но и в мир подлинных ценностей, нужно обратиться к классической модели образования, которая ставила Учителя на первое место, т.к. в процессе формирования личности ведущую роль должна играть также Личность. Личность учителя нельзя недооценивать. т.к. от того, кто и как несет человеку знание, зависит то, что в итоге он усвоит и получит, а главное, кем станет человек и как личность, и как гражданин. По очень глубокому замечанию митрополита Минского и Слуцкого Филарета труд учителя – это подвиг, «это несение тяжкого креста и деятельное осознание высокой ответственности не только за свою душу, но и за десятки, сотни душ самого разного возраста и звания, а также за судьбы своей Родины» [5, с.127]. Очень важным, на наш взгляд, здесь является два фактора: индивидуальный, а не массовый характер передачи знаний, диалоговый характер взаимоотношений учителя и ученика.

В классической модели образования вырабатывается особая система предметов, которые должны сформировать не только целостное мировоззрение человека, но и заложить основы духовного становления личности. Уже в Античности сформировался первый вариант классической образовательной модели, которая легла в основу европейской педагогической культуры. Древняя Греция положила в основу образования

«семь прекрасных искусств»: арифметику, геометрию (с элементами географии), астрономию, музыку, грамматику, риторику, диалектику. Впоследствии Рим предложил разделить эти дисциплины на «тривиум» (грамматика, риторика, диалектика) и «квадривиум» (арифметика, геометрия, астрономия и музыка). Сегодня именно эти принципы лежат в основе наиболее известных классических моделей.

Особую роль в исторической динамике классического образования играет изучение древних языков (латинского и греческого), освоение которых позволяет человеку прикоснуться к глубинным языковым структурам и культурным традициям. Европейская культура на протяжении долгого периода считала древние языки сакральными и обязательными для изучения. Формирование классической системы образования в России, например, происходило по образцу западной культуры и ориентировалась на классицизм, т. е. изучение древних языков. С другой стороны, в русской культуре сер. XIX в. назрела необходимость реформирования классической гимназии и выбора собственной образовательной стратегии. Сложилась ситуация спора между сторонниками классического и реального образования. Первые полагали, что лишь классическая гимназия, с ее изучением древних языков «может обеспечить молодому поколению необходимое умственное и нравственное развитие. Сторонники реального образования полагали, что педагогический процесс не должен быть оторван от реальных потребностей жизни, поэтому, в первую очередь, естественно-научные знания и новые языки помогут учащимся войти в современную жизнь, а древние языки несут больше вреда, чем пользы. Существовала также значительная группа педагогов, считавших, что лишь разумное сочетание реальных и гуманитарных знаний, даваемых в школе, приведет к ожидаемому результату» [6, с. 168]. Особую роль в этом споре отводится К.Д. Ушинскому, который выступал против одного лишь изучения древних языков в «классической школе», и утверждал, что «классическое образование, несмотря на мудрость, приобретаемую веками, проникнуто непониманием христианского мира и во главе гуманного образования должно стоять изучение родного языка» [3, с.24].

Еще одним важным вопросом для классического образования стал вопрос о его конечной цели. В Античности можно обнаружить два различных подхода к цели образования: первая линия, более свойственная Греции – настаивала на внутреннем гармоничном развитии человека, вторая, римская – на юридической значимости образованных людей для государственной службы. Условно, эти цели можно обозначить как внутреннюю (формирование мировоззрения, мудрости, совершенствование талантов и духовных способностей человека) и внешнюю (формирование достойного гражданина, умеющего подчиняться либо руководить). Данные подходы к цели образования так или иначе присутствовали на протяжении всей истории европейской культуры. Менялись лишь акценты.

Распространение христианства привнесло в понимание цели образования новый вектор. Помимо двух обозначенных целей: внутренней и внешней, появилась еще одна – «сакральная», эсхатологическая цель. Речь идет о том, что критерием понимания человека становится его сотворение по образу и подобию Бога. Соответственно, конечная цель всякого образования – совершенствование образа Божьего в человеке, т.е. всех духовных даров: свободы, творчества, любви, познания Истины, сокрытой не во внешних знаниях, которые могут лишь навредить душе, а в богопознании, обретении «мудрости свыше». Образцовым, то есть классическим текстом в данном случае выступило Священное Писание и святоотеческие тексты. Кроме того, с появлением эсхатологической перспективы, сама история стала рассматриваться как образовательный процесс, руководимый Христом, и имеющий целью всеобщее Воскресение. В данном контексте – образование стало пониматься как возможность достижения предельного смысла существования человека, как приобщение Божественному миру, осуществление богочеловеческого процесса. Подлинное образование – это не приращение знаний и навыков (это лишь затмевает истинную цель существования человека), а постижение Божественной мудрости, через чтение Священного Писания, через Преображение духовное и, как итог – соединение с Богом, восстановление утраченного Образа Божьего в человеке.

Сегодня, при разделении церкви и государства, мы можем сказать о том, что духовное и светское образование пытаются наладить сотрудничество. Их симфония была возможна, например, в православной, дореволюционной России. Примером являются классические гимназии, в которых, наряду со светскими дисциплинами преподавались и церковные. Попытка восстановить эту модель происходит и на постсоветском пространстве, где существует выбор стратегии образования в Высшей школе. Такой выбор, на наш взгляд, должен быть сегодня не только в сфере высшего образования, но касаться и начальной школы (например, форма семейного образования в России предполагает выбор родителей, который может быть основан на их религиозных ценностях).

Кроме того, классическая модель предполагает выбор между внутренним стремлением, внешним долгом и сакральным смыслом – как высшим этапом духовной составляющей образования, то есть возможность давать гармоничное образование, основанное на высоких духовных идеалах, стержнем которых является христианство. По словам митр. Филарета, «мы должны научиться вместе с государством использовать тот огромный воспитательный потенциал христианства, который лежит в основе формирования и европейской цивилизации, и, ... собственного национально-государственного устройства» [5, с.134]

Итак, классическая образовательная модель имеет огромные перспективы в современном мире, так как представляет собой целостную, проверенную временем систему, отражающую подход к образованию, как наиболее гармоничному способу развития личности. Ее главный принцип

заключается в передаче молодому поколению универсальных ценностей традиционной культуры, в накоплении, приросте и систематизации знаний на высоком академическом уровне, в возможности самостоятельно мыслить, осваивать и применять накопленные знания и умения, и, наконец, в раскрытии духовного потенциала личности как гарантии обретения (а для современной культуры – восстановления) ее целостности. Именно в наше время, когда личность подвергается трансформации и кризису, данная модель имеет непреложную значимость и несомненный потенциал.

Список источников

1. Лотман Ю.М. Женское образование в XVIII – начале XIX века / Ю.М.Лотман // Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII- начала XIX века). – СПб: Искусство-СПБ, 1998. – С.75-88.
2. Розанов В.В. Семья как истинная школа/ В.В. Розанов // Розанов В.В. Сумерки просвещения. – М.: Педагогика, 1990. – С.219-227.
3. Горячева И.А. Учебные книги К.Д. Ушинского как образец педагогической классики / И.А. Горячева. – Екатеринбург: Артфакт, 2019. – 304 с.
4. Ильин И. Путь духовного обновления/ И.Ильин // Ильин И. Основы христианской культуры. – СПб.: Шпиль, 2004. – С. 64-351.
5. Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Традиции и перспективы православного образования в III тысячелетии / митр. Филарет // Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Путь жизнеутверждающей любви. – К.: Дух і літера, 2004. – С.124-134.
6. Лазарев Ю.В. Преподаватели словесности в дискуссии о реальном и классическом образовании (1861-1864 гг.) / Ю.В. Лазарев // Вестник Череповецкого государственного университета, 2011, № 4, – С. 168-171.

***В.К. Лукашевич**, главный научный сотрудник
lukashevich46@bk.ru
ГНУ «Институт философии НАН Беларуси» (Минск)*

В.К. Лукашевич. ЭЛЕМЕНТЫ АМБИВАЛЕНТНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕНТАЛИТЕТЕ БЕЛОРУССКОГО СОЦИУМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исследователи белорусской духовной культуры по разным причинам не очень часто отмечают элементы амбивалентности в менталитете белорусского социума. Однако, в реальности это существенный фактор динамики его праксеологического ресурса. Элементы амбивалентности в